

Ли Цзян поднял глаза и посмотрел на Линь Цзиньрана, который стоял рядом, его нос уловил аромат персиков, и его настроение казалось менее раздраженным, чем было вначале.

— Ты так спокоен, — фыркнул он, — Патриция так испугалась, когда узнала, что ее месячные начались раньше срока.

Линь Цзиньран только рассмеялся, а потом Ли Цзян и сам догадался:

— Правильно, если ты вырос с таким, как твой брат, который каждый день устраивает тебе хаос, чего бояться?

Эй, сколько раз это было связано с моим братом, столько обид... — взволнованно подумал Линь Цзиньран.

— Декан? — Линь Цзиньран почувствовал, как кожа, к которой он прикасался, постепенно остывает.

Сила воли Ли Цзяна была слишком сильна, поэтому, хотя он и не был высокого уровня, у него все еще была способность продолжать работать должным образом во время физиологического периода, что часто было возможно только для омега уровня А. Чтобы убедиться, что его состояние действительно ослабло, Линь Цзиньран осторожно спросил с сомнением:

— Почему эмоции так сильны на этот раз? Я помню, что эксперимент продвигался нормально, не похоже, что с ним есть проблемы, как думает мисс Патрисия.

Но для Ли Цзяна это была уже не просто эмоциональная проблема, он даже стал буйным и беспокойным в своей духовной силе, если бы не тот факт, что Линь Цзиньран был S-уровня и умел использовать свою духовную силу из-за своего причудливого отказа жениться, он бы не смог быстро успокоиться.

Говоря об этом, лицо Ли Цзяна снова потемнело, и он выругался:

— У семьи Виммер мозги набекрень, это их дерьмовое лекарство испарится на воздухе, разве так я смогу провести тест ингредиентов сегодня утром?

Линь Цзиньран нахмурился:

— Такое лекарство может испаряться? Тогда, когда оно будет поглощено человеческим телом, человек станет мобильным источником лекарства?

Губы Ли Цзяна дернулись, он проглотил назад одобрение, подступившее к его губам, и настойчиво изобразил зловонное лицо:

— Ну, ты не самый глупый из всех, кто у меня учится.

— Тогда ты...

Ли Цзян поспешно ответил:

— Это повлияет на меня совсем немного, максимум на один физиологический период.

Он сделал паузу, не зная почему, и добавил:

— Я никогда не бываю таким в нормальном состоянии, даже если время от времени у меня нерегулярные месячные.

Наступило трехсекундное молчание.

— Обычно не бываю, если только министерство финансов не удерживает у меня средства, — сказал Ли Цзян, мысленно продолжая: и тогда появляется твой невезучий брат, с суровым лицом бросает в меня нож и связывает как сосиску.

Но никогда не будет лекарства, способного навязать мысли, которые тебе не принадлежат, иначе Эхо пришлось бы просто потрудиться, чтобы получить эту формулу и сбросить на все человечество комплекты для промывки мозгов "Я хочу стать данным".

Линь Цзиньран нахмурился:

— Декан, есть ли у тебя сейчас способ связаться с моим братом?

Ли Цзян поднял брови, посмотрел на Линь Цзиньрана, смутно догадываясь, что тот, возможно, что-то нашел, и ответил:

— Не уверен, зависит от того, где они находятся, но способ есть, если очень нужно.

***

На поверхности моря плавало большое количество механических обломков, а в небе все еще клубились облака дыма; на территории клана Люфан в общей сложности находилось восемнадцать эхо-единиц, что уже было пугающим числом.

Каждая единица Эха когда-то была независимой личностью, и их мыслительные данные собирались в эхо-облако, соединяясь в огромную информационную сеть.

Они существуют в виде данных, но данные не могут храниться в воздухе.

Восемнадцать единиц Эхо продолжали ходить туда-сюда между различными механическими творениями, подключенными к облаку, но по мере того, как боевые единицы падали одна за другой, у них оставалось все меньше и меньше механизмов для бегства.

— Капитан, как, по-вашему эта куча данных Эхо может носиться по всей Вселенной? — На мостике появился Аоке, он все еще был одноруким, и молодой человек, который часто шокировал своими выходками других, использовал свое превосходное воображение, которым он обладал еще во времена учебы в Лазурном, чтобы спросить: — Почему сигнал звездной сети Федерации не может распространяться так далеко? Я даже не могу подключиться здесь. Сигнал нельзя потрогать, но вещь, которая его передает, — это реальный объект, верно? Когда они превращаются в данные, они имеют какой-то технологический инновационный бафф ускорения? Со времен основания Федерации прошло много веков, а мы до сих пор так и не нашли эхо-мейнфрейм.

Линь Цзин внезапно почувствовал вспышку вдохновения, и он тут же повернулся, чтобы посмотреть на Аоке, отчего у того волосы встали дыбом.

— Разве я, разве я не прав, говоря это? Видите ли, эти восемнадцать летают туда-сюда, управлять столькими летающими машинами вроде бы не очень удобно, большинство из них все еще должны использовать автоматический ИИ, не имея возможности лично управляться Эхо, хэй~ с планеты больше не отправляют подкреплений, так что я думаю, что эти восемнадцать, возможно, сидят где-то в одном мобильном жестком диске, чтобы...

Линь Цзинье:

— Техническая команда! Перепроверьте маршруты передачи эхо-сигналов, которые вы только что отследили, и посмотрите, есть ли на боевых частях эхо-блоки, последовательно возвращающиеся на одни и те же машины, или более защищенные.

Сбоку глаза Аоке загорелись, и, конечно же, он должен был похвастаться перед Тебаром за такой триумф — быть признанным капитаном, но только обернувшись, он вспомнил, что Тебар снова был послан капитаном возглавить поисково-спасательную команду.

Какая потеря, рыжеволосый Аоке потемнел лицом, не видя завистливого черного лица Тебара, он всегда чувствовал, что чего-то не хватает.

Голос Лэй Эня прозвучал первым:

— Арсенал очищен. Половину оружия делают обычные роботы, а другую половину — инженеры из клана Люфан, которых заставляют вооруженные роботы. Заложники спасены, но они не позволяют мне взорвать арсенал, роботы тоже их собственные, так что они не хотят их уничтожать, они смогли только взорвать центральный управляющий ИИ что бы остановить их.

— Капитан, на нашей стороне Эхо очень часто меняют свое местоположение, не заметно, что какую-то часть оборудования они защищают.

Линь Цзинь ничего не сказал, когда услышал это, он просто махнул рукой, чтобы они продолжали следить.

С другой стороны, Аоке продолжал кусать палец и думать.

Спустя долгое время он вдруг сказал:

— Капитан, может ли это... не быть обычным устройством хранения данных? Я имею в виду, что это Эхо, эх кто в обычном мышлении откажется от вкусной еды ради того, что бы стать данными?

Эхо.

Всякое мышление есть эхо истины.

Мышление.

Мышление, которое когда-то принадлежало человеку.

Ускользающая мысль в сознании Линь Цзиньэ вдруг полностью сформировалась, и он тут же приказал:

— Тебар, возьми поисково-спасательную команду, чтобы проверить эту крепость под водой и найди мне там любых странных "людей".

Автору есть что сказать:

Капитан: Сестра растет, брат растет, а рыжий кот почти вырос.

Маршал: Скоро это будет кот кого-то другого. Кстати говоря, Сяо Ланю не нужно найти пару?

Капитан: Нет, спасибо, он кастрирован.

<http://bllate.org/book/15644/1398637>